

Калининградский сказочник

Главный калининградский мистификатор Павел Федоров считает, что немного подогнать исторические факты под городские нужды - совсем не грех. И людям приятно, и деньги помогает заработать.

— Я с археологами уже договорился. Когда будем заканчивать раскопки, найдем пушку. И объявим, что Петр Первый учился из нее стрелять. Это же исторический факт, что именно в Кенигсберге русский царь получил удостоверение бомбардира на имя Петра Алексеева.

— А пушку где возьмете?

— Я с металлургами уже договорился. В Петрозаводске под старину пушки хорошо умеют делать.

Федоров смотрит с демонстративной иронией. Проверяет, не покорило ли.

Не покорило. Самую малость подретушировать историю — разве это преступление? И бизнесу подмога, и городу новая легенда.

По части легенд Федоров в Калининграде — чемпион: может делать их из ничего. Когда в «Рыбной деревне» достраивали смотровую башню «Маяк», ему доложили: чайка повадилась прилетать, гнездо вьет. Федоров послал за художником. Птицу, высиживающую яйцо, отлили в металле и установили на «Маяке». А в Калининграде тут же появилось поверье: чтобы родить ребенка, надо подняться на башню и потереть яйцо рукой. «Маяк» открыли совсем недавно, а яйцо уже отполировано до блеска. Федоров говорит, что рождаемость в городе увеличилась. Пусть его в городе зовут сказочником, но, между прочим, вход на смотровую башню стоит денег.

— Да, я сказочник. Но я же и дело делаю, — говорит он.

Федоров приехал в Калининград из Москвы девять лет назад. Пригласили на должность замгубернатора. Первое, что он сделал по приезду, — купил дом. В одном из интервью назвал его стоимость — сто тысяч. «Зачем сказал?» — спросили его. «А мне скрывать нечего, — отвечал Федоров, — если есть вопросы, то милости просим в налоговую инспекцию № 5 города Москвы».

— Нет чтобы порадоваться, что приехал обеспеченный человек и не просит государственного жилья, так они пальцем у виска крутят, — возмущается он.

С тех пор у него репутация странного человека. Не такого, как все.

Странному человеку быть чиновником не понравилось. Отработал 10 месяцев и ушел. На его место пришел другой человек, сел в его кабинет, но очень скоро попался на взятке в \$150 тыс. И стало понятно, почему ушел Федоров.

— Ну, скажем, ты — контр-адмирал. У тебя пенсия ох...тельная. Зарплата. Служебная машина. Помощники. Чего еще надо? Сколько надо денег для счастья?

— Говорят, денег много не бывает. А сколько надо вам?

— Мне надо миллион-полтора долларов в качестве НЗ, на старость. Потому что я не верю таким людям, как Зурабов. А остальные я бы нашел куда вложить.

Сегодня его «Компания проектного финансирования» занята строительством «Рыбной деревни». Официально этот проект называется «этнографический и ремесленно-торговый центр». Это комплекс зданий, выполненных в средневековом стиле. И названия у зданий подходящие. Гостиницы «Шкиперская», «Кружка кайзера» —

Пруссия все-таки. Деловой центр «Рыбная биржа». К рыбе он прямого отношения не имеет, только к истории.

— В этом месте на берегу реки Преголи у немцев был знаменитый Рыбный рынок, — поясняет Федоров.

Потом, правда, выясняется, что не совсем в этом, а чуть в стороне. Но Федорову хочется, чтобы в этом, — значит, в этом. Тем более что пустырь под строительство городские власти выделить могли только здесь.

Архитектурный ансамбль дополняют вымощенная кирпичом мостовая и разводной мост через Преголю, соединяющий жилые кварталы с деловой частью города. Строится еще несколько зданий в этом же стиле. В том числе гостиница «Суворов»: во-первых, в честь первого генерал-губернатора Восточной Пруссии, отца фельдмаршала Александра Васильевича; а во-вторых, для равновесия — чтобы не обвинили в преклонении перед Западом. Анклав все-таки.

Комплекс расположен в самом центре, на острове, вблизи кафедрального собора, знаменитого главным образом могилой философа Канта, а с недавних пор и одним из самых звучных органов в Европе. Вроде новодел новоделом, а вид — как с картины Вермеера. На фоне грязно-серой панельной застройки Калининграда «Рыбная деревня» кажется инородным телом. Но Федоров хочет, чтобы в будущем инородными телами казались вот эти грязно-серые панельки.

Сказочник, в общем. Фантазер. Пиарщик. Мистификатор. Или фокусник. Словом, человек, который придумывает праздник, необходимый людям. И за который они готовы платить.

Смысл деятельности «Компании проектного финансирования», возглавляемой Федоровым, — в ее названии.

— Здесь нет ничего сложного. В мире эта схема давно отработана. Придумываешь привлекательный бизнес-план, такой как «Рыбная деревня», скажем, готовишь документацию, получаешь кредит в банке, строишь, потом становишься управляющим компанией. Правда, у нас, как всегда, свой, особый путь. Приходишь в банк за кредитом, распинаешься час-другой, демонстрируешь проект. Но каким бы замечательным он ни был, тебе все равно скажут: это здорово, но все-таки — чего у нас там в залог-то?

Можно поискать бюджетные деньги, но для этого нужны мощные личные связи.

Чтобы запустить «Рыбную деревню» и получить кредит на \$49 млн, Федорову пришлось продать московскую квартиру, дом на Кипре и поручиться оставшимся имуществом. Банк взял на себя часть рисков, вошел в проект соинвестором. Так что получилось не совсем проектное финансирование. Но и это уже кое-что, считает Федоров; в России этим больше никто не занимается.

— Представляете, сейчас банк отзовет кредит, и я в свои 55 лет останусь ни с чем, — смеется он.

— А зачем вам это? Длинные деньги, инвестиции, долгосрочные проекты, постоянные согласования у чиновников... Продавали бы бананы, как все.

Федоров отмахивается:

— Да неинтересно это — бананы продавать. Знаете, когда мы начинали строить набережную, вытащили со дна реки сапог Мюнхгаузена.

— А как вы определили, что он — Мюнхгаузена?

— Почетный посол Италии в Калининграде подтвердил.

— А при чем тут посол?

— Да ни при чем. Зато водолазы нашли ящик. Мы наняли архивариусов. Они провели исследования. В Берлине обнаружили газеты XVIII века. Там сказано, что русский гонец, посланный императором Павлом, упал с конем в реку. И самое смешное, что CNN все это показало. Мне знакомый звонит и спрашивает: «Знаешь, что у вас там сапог Мюнхгаузена нашли?» Я отвечаю: «Знаю, нам это стоило 350 долларов».

— По-вашему, это смешно?

— Конечно. Я всегда считал Мюнхгаузена литературным героем. А он, оказывается, 12 лет отслужил в русской армии, получил чин офицера, участвовал в двух турецких войнах. Помните, он на ядре-то летал? Вот то-то и оно. Я, кстати, был у него на родине в Боден-Вердене — на его могиле часовню открывали. После этого мы подружился с бургомистром.

Теперь в Калининграде, считая этот сапог, пять достопримечательностей, связанных с Мюнхгаузеном. Там он пиво пил и остался должен, здесь, в Музее мирового океана, выставлен кашалот (частично восстановленный), который его проглотил. А сапог барона, если верить молве, отправлен на реставрацию. Почему-то в Италию. Но уже известно, что он «существенно изменил представление археологов и историков костюма о старинной обуви». По крайней мере, так утверждает предприниматель Федоров.

И вот что еще интересно: ну ладно, CNN могло купиться, оно далеко, но ведь дважды приезжали делегации из Боден-Вердена, песни народные пели.

— Вы как в Казани: нашли монету и решили праздник тысячелетия устроить?

— А что, молодец Шаймиев! С помощью одной монеты сколько денег из федерального бюджета извлек. На праздник.

Федорову тоже хочется праздника. Как герою Пети Мамонова из «Такси-блюз». Задумал устраивать рождественские гуляния на площади перед «Рыбной деревней», пригласил немцев с их традиционными кексами. Немцев пускают, кексы нет: санитарные документы такие, что за год не оформишь. Пришлось отказаться. Но Федоров не унывает. Уныние, считает он, самый большой грех. Теперь придумывает праздник «Самая длинная колбаса». Но и от рождественских ярмарок не отказывается. Или вот еще: откопал в архивах, что в Кенигсберге среди повес было модным выращивать для своих возлюбленных дыни. Так почему не возродить эту традицию? Праздник же!

«Рыбную деревню» Федоров планирует достроить к 1 января 2012 года. Пока в эксплуатацию введена только часть комплекса, но в городе она уже стала хитом. Взять хотя бы мост через Преголю. Открывали его тоже с вывертом: нашли жениха с невестой, поставили по разные стороны реки, губернатор Боос и предприниматель Федоров нажали кнопку, пролеты сошлись — влюбленные соединились над рекой. Поклялись друг другу в верности, прикрепили к ограде замок с выгравированным изречением о вечной любви и бросили ключ в воду. Теперь это в Калининграде один из главных свадебных обрядов. Мост открыт совсем недавно, а его ограда уже обильно увешана замками. В Москве, на «лужковском» мосту, такие замки посрезали: вроде, посчитали язычеством — грех, мол, да еще возле храма Христа Спасителя. А здесь наоборот. Здесь нравы мягче и веселее — наверное, из-за близости Европы.

Федорову говорили: лучше бы детский сад построил, а не мост. А он посчитал как-то — в день получается 14 тыс. человеко-переходов через реку. Аргумент против детского сада? Еще какой!

На противоположном от «Рыбной деревни» берегу у Федорова офисное здание.

— В пятницу и субботу работать не дают — все свадебными кортежами заставлено, — притворно ворчит Федоров. — Я еще коммерческий загс сделаю — увидите, что будет.

Когда у него поганое настроение, он идет на «Маяк» читать книгу отзывов.

Это чтение действительно захватывает — и такие благодарности, и эдакие. Ни одной ругательной записи. Еще бы! В городе посмотреть больше не на что. Исключая, конечно, Канта. Мне, например, понравился такой отзыв: «Когда делали, не думали, что получится такая красота». И подпись: строители.

«Рыбная деревня» стала визитной карточкой города. Приезжают иностранцы, начальники из Москвы — их прямиком везут сюда. А ведь было время, когда проект Федорова называли очередными Нью-Васюками, а газеты требовали вернуть якобы присвоенные федеральные деньги. Сегодня изображение «Маяка» фигурирует в качестве заставки на втором федеральном канале.

Когда у Федорова совсем поганое настроение, он идет прыгать с парашютом.

Парашют — его юношеская любовь. До армии прыгал, в армии, в спецназе ГРУ, и теперь — прыгает.

— Звонит он как-то мне, говорит, что надо поработать в воскресенье, — говорит Дина, его помощница. — Я прихожу. А он посмотрел в окно на небо и ушел куда-то на два часа, никого не предупредив. Оказалось, что поехал в аэроклуб. Прыгнул — и вернулся.

Откуда такие берутся? Некоторые делят людей на тех, кого зачали в скуке, и остальных. Федоров — из остальных.

Планов у него — громадье. На планерный клуб он уже нашел деньги. На этнотуризм тоже: купил хутор со взлетно-посадочной полосой, отремонтировал, хочет еще два купить.

Или, например, история с катерами. Подходим к карте, Федоров самозабвенно водит пальцем: на карте едва заметная бороздка — видно, что не первый раз водит.

— Пошли наверх. Если на хорошем катере — в Европу: Польша, Висла, Берлин, пошел-пошел-пошел, по Дунаю на юг спустился, по Волге поднялся, дальше Москва, потом Питер, по Балтике в Клайпеду, в Куршский залив; вернулся. Тур по воде с портом приписки в «Рыбной деревне». Займет без напряжения два месяца. Сам плывешь: ручка газа, ручка тормоза. Это сейчас новый, модный в Европе отдых.

Эта тарабарщина означает: Федоров рассказывает, как было бы здорово организовать такие туры в Калининградской области.

Или, например, построить марину в Пионерске. На побережье, на месте причала для тралового флота. Он уже принял решение и начал действовать. Выследил одного из самых модных архитекторов мира, француза Вильмота, привез в Калининград. Как уж он его уговорил — за деньги ли, за балтийскую кильку, — неизвестно. Но факт остается фактом: француз пообещал сделать проект. Федоров привел его в администрацию, к главному архитектору области. Тот, конечно, был в шоке. Мол, для нас уже одно ваше появление — честь, а вы еще и за проект беретесь... Короче говоря, недалеко было до обморока. Потом закрутилось. Недавно звонили из Пионерска: приезжал, дескать, ваш Вильмот, но вас забыли позвать, извините.

— А мне что? Пустил камень с горы — пошла лавина. Теперь сами будут думать. А я решать: входить в проект или нет. Главное, чтобы у области, у России свой парусный центр был. Представляете, если кругосветная парусная регата будет к нам заходить!

На площади перед «Рыбной деревней» рано или поздно начнут продавать бананы. Хотя задумана она все-таки как площадка для развития малого и среднего туристического бизнеса. По замыслу Федорова, сюда должны потянуться как представители туристической индустрии, так и, собственно, туристы. Но бизнес — в перспективе, с туристами тоже пока не густо: смотреть в городе особенно не на что. Недавно приехали немцы — увидели «Рыбную деревню» в интернете. Федорову приятно. А в другой раз тоже немец приехал, бывший полковник бундесвера, десантник.

— А знаете, — говорит ему бывший спецназовец ГРУ Федоров, — что Кант, которого вы считаете своим, выдающимся немецким философом, вообще говоря, умер русским поданным?

У немца отвисает челюсть.

— Очень просто. Помните, была семилетняя прусско-российская война? И вся Пруссия решением бургомистра присягнула российскому императору. А значит, и философ Кант присягнул.

Немец в стрессовом состоянии.

— А когда русские войска ушли, присягу ведь никто не снимал. Присягают один раз в жизни. Правильно?

— Вы рассуждаете верно, но... — говорит немец и уезжает в мутерланд, пообещав себе не возвращаться.

— А сам Кант, лично, присягал? — спрашиваю я. И понимаю, что спросил глупость. Это не имеет значения, потому что европейская история, по версии Федорова, имеет сослагательное наклонение.

— Я в архивах не сидел. Но у меня очень хорошие отношения с областным архивариусом и с кружком «Внучата Мюнхгаузена». Его Саша Захаров возглавляет, полковник ГРУ в отставке, из техразведки, между прочим. А если и этого мало, то дам почитать двухтомник «История Восточной Пруссии». Там все сказано.

Сказки сказками, а сувениры дарить начальникам к празднику Федоров не забывает.

Глава ГИБДД увлечен мотоциклами. К его «харлею» очень подошел федоровский дорожный набор: нож, отвертка, ключ на 12. «Кстати, наш начальник ГАИ раньше Бооса сел на мотоцикл». Это, очевидно, свидетельство независимости калининградцев. В том смысле, что ни теннисом, ни дзюдо из раболепства здесь не увлекаются.

С другой стороны, супруга премьера Путина, местная уроженка, подается приезжим в качестве достопримечательности наравне с классически-сувенирным Кантом: «Вот там жила, вон в том доме».

А что делать? Русский бизнес без этого не поедет: ни без дорожного набора, ни без супруги Путина.

Русский бизнес в представлении Федорова — явление довольно стихийное. Зависит от факторов слабо прогнозируемых.

— У меня вот проект электростанции подвисает, — сокрушается он.

Выясняется, что он, помимо прочего, задумал построить небольшую ГЭС.

Дело в том, что сегодня значительная часть электроэнергии в Калининградскую область поступает из Литвы, с Игналинской АЭС. Но одно из условий вхождения Литвы в Евросоюз — заглушка реактора этой станции, построенной по Чернобыльскому типу.

— В 2010 году ее заглушат. Это аукнется бизнесу, будет кризис — я проводил специальные исследования рисков. А мне в эти годы вводить четыре крупных здания. Вся экономика моего проекта накроется медным тазом. Вот я и решил соорудить станцию на четыре турбины. Выбил федеральные деньги на плотину. Провел международный тендер. Уже есть документация. Буду производить электроэнергию и меняться с областным «Янтарьэнерго». Это аргумент в защиту экономики моего проекта. Я все просчитал еще в 2003 году. Но никто, кроме меня, больше не чешется: ни чиновники, ни предприниматели. Сегодня все заняты быстрыми деньгами, а электростанция окупится только лет через двенадцать.

Мы идем с ним по стройке. Его сотрудники горячо обсуждают, надо ли устанавливать камеры слежения — чтобы стройматериалы не сперли.

— Это менталитет, поколения должны пройти, — заводит Федоров обычную для российских предпринимателей песню. И рассказывает о том, как снял с работы три местные бригады, которые криво клали немецкий кирпич по евро за штуку. А нанял литовцев — они все аккуратно сделали. И дешевле, между прочим.

У Федорова двое детей. Сын и дочь. Обоих в разное время он отправлял за границу: учиться и работать. Дочь в Америке подрабатывала официанткой, сын в Лондоне — посудомойщиком.

Ротшильд, кажется, платил своим детям по два цента за каждую убитую в доме муху.

Когда сын Федорова вернулся в Россию, супруга пожаловалась: «Наш сын стал жадным». Федоров ответил: «Нет, наш сын стал понимать, как зарабатывают деньги».

Сейчас сын работает в Москве, в «нефтянке». Пошел по стопам отца. Павел Николаевич Федоров — один из непосредственных организаторов компании «ЮКОС». Еще той, государственной, которая впоследствии стала собственностью Михаила Ходорковского. Федоров ее создал, но ни одного дня там не работал. Зато до этого 10 лет проработал замгенерального «Юганскнефтегаза». В 1992 году вместе с руководителями «КуйбышевнефтеОргСинтеза» и «Самаранефтепродукта» подписывал протокол о создании «ЮКОСа». Авторучка, которой сделана запись, хранится в его служебном кабинете.

— Как вы перенесли распад Союза?

— Как личную трагедию. Особенно когда «ЮКОС» отдали Ходорковскому и его команде. Я ведь знал всю экономику, какие деньги уводятся. И сколько бы мне ни говорили, что они белые и пушистые, я понимаю, что они обокрали страну — несколько поколений людей, которые гробили здоровье в вагончиках и на вахтах, — кипятится Федоров, прибывая к столу воображаемых воров. — Ведь до двух миллиардов долларов в квартал выводили за границу. В документах вместо нефти писали «скважинная жидкость». Чтобы минимизировать налоги. Это их изобретение. С точки зрения экономики «Юганскнефтегаз» был лучшим предприятием в Союзе. И я не хотел участвовать в этом. Можно было, конечно, попытаться занять принципиальную позицию. Но я вслед за Артемом Тарасовым посчитал свои шансы на выживание, и вышло, что они невелики. Тем более начались покушения на наших менеджеров. Я ушел. А теперь, честно говоря, жалею. Останься я, судьба «ЮКОСа» и Нефтеюганска была бы, возможно, другой.

— Остались бы — возможно, были бы олигархом.

Иронии он не замечает. Не тот случай.

— Меня пригласили в свое время работать в «Сибнефть». Но я не смог понять эту молодую команду — Абрамович, Швидлер Женя, Давидович. У нас с ними разная психология.

— И в чем разница?

— Для них не важно, каким бизнесом заниматься. Была возможность с помощью г-на Березовского войти в нефтянку — они вошли. За копейки купили, продали за миллионы. Было бы вместо нефти молоко — они стали бы торговать молоком. А я к тому времени уже проработал в нефтянке 18 лет и работу свою любил.

— А для вас что важно?

— Для меня важна социальная составляющая. Я вырос и воспитывался в другой среде. Я понимаю, что это труд: купил в одном городе, продал в другом. Но если при этом накручивается 300% , это уже не коммерция, а спекуляция.

Понимаете, я спать не смогу, если что-то куплю, а потом продам это своим соседям, чтобы получить 300%. А эти ребята будут спокойно спать.

— Вы строите дорогие гостиницы и бизнес-центр, где же здесь социальная составляющая?

Федоров словно ждал этого вопроса, похоже, это его конек.

— Две тысячи триста рабочих мест для молодежи! — торжествует он.

С этой цифрой не поспоришь. Эксперты Евросоюза, произведя расчеты, признали его бизнес-проект лучшим в регионе и оплатили презентацию в Питере и Гааге. Чиновники, может, и хотели бы содрать с Федорова денег, но после такого не решаются. Скрипят зубами, но подписи ставят. В мэрии его не любят. Страшно не любят. Потому что сразу сказал: «Денег не дам». И не дает. Есть подозрение, что это у него вроде спорта.

— Пал Николаич, можно у нас строить бизнес без откатов?

— Можно. Занимаешь принципиальную позицию — и давишь, давишь, давишь...

И он давит, винчивает в стол какие-то бумажки, по-видимому, чиновничьи согласования.

Федоров знает, что говорит. За время действия проекта «Рыбная деревня» его компания выиграла у Ростехнадзора десятки арбитражей, вернула из налоговой несколько миллионов, уплаченных в виде НДС, неправильно начисленные штрафы и пени.

— Судиться с Ростехнадзором — это же круто. Никто такого себе не может позволить. А я могу. И все вокруг смотрят и думают: если у него получилось, может, и нам попробовать, — говорит Федоров, азартно потирая руки.

Все-таки для него это точно спорт, а не бизнес.

Как-то он поехал в путешествие по Калининградской области вместе с тестем, участником войны, сражавшимся в этих местах с фашистами. Во время поездки обнаружил дуб, которому, по преданию, 750 лет. Иначе говоря, ровесник Кенигсберга. Откуда такая точность в жизнеописании дерева, Федоров ответить затрудняется. Не исключено, скоро CNN передаст, что это именно тот дуб, вокруг которого в свое время ходил «по цепи кругом» А. С. Пушкин, сказочник.

Автор: Игорь Найденов © Русский репортер ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3793 06.01.2010, 14:51 📌 529
URL: <https://babr24.com/?ADE=83181> Bytes: 21184 / 21088 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Игорь**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

